

GOV/2003/4
23 January 2003

Международное агентство по атомной энергии
СОВЕТ УПРАВЛЯЮЩИХ

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Только для официального пользования

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТОЙ СОВЕТОМ 6 ЯНВАРЯ 2003 ГОДА, И
СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ МАГАТЭ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О ПРИМЕНЕНИИ
ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРОМ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

1. В своем докладе Совету управляющих, озаглавленном "Осуществление гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике" (GOV/2002/62), Генеральный директор представил информацию о действии, предпринятом Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР), которое включает высылку инспекторов Агентства и блокирование мер по сохранению и наблюдению на установках, являющихся предметом Соглашения между КНДР и МАГАТЭ о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)¹. После рассмотрения этого доклада на своем заседании 6 января 2003 года Совет принял резолюцию, содержащуюся в документе GOV/2003/3, которая, в частности, подтвердила предыдущие требования Совета, обращенные к КНДР, о том чтобы она в полном объеме и незамедлительно соблюдала свое соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО, которое сохраняет обязательный характер и остается в силе, и призвала КНДР сотрудничать незамедлительно и в полном объеме, предприняв ряд шагов, как подробно указано в пункте 6 постановляющей части этой резолюции. Совет подтвердил, что если КНДР не предпримет всех необходимых шагов, с тем чтобы позволить Агентству осуществлять все требуемые меры по гарантиям, то это составит дальнейшее несоблюдение со стороны КНДР ее соглашения о гарантиях. Совет предложил Генеральному директору препроводить КНДР данную резолюцию, в срочном порядке прилагать и далее все усилия, с тем чтобы обеспечить соблюдение КНДР ее обязательств по гарантиям, и в срочном порядке снова представить доклад Совету.

2. Как было предложено Советом управляющих, Генеральный директор 6 января 2003 года препроводил КНДР данную резолюцию, подчеркнув готовность Секретариата вести диалог с Правительством КНДР.²

3. В своем ответе Генеральному директору, датированном 10 января 2003 года², правительство КНДР сослалось на резолюции, изложенные в документах GOV/2003/3 и

¹ Воспроизведено в документе INFCIRC/403, в дальнейшем упоминаемом как соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО.

² Воспроизведены в документе GOV/INF/2003/3.

GOV/2002/60,³ как на “односторонние и несправедливые”. КНДР сослалась на свое уведомление от 12 марта 1993 года о выходе из ДНЯО и на свое “одностороннее решение”, нашедшее отражение в Совместном заявлении КНДР и США от 11 июня 1993 года, “вести мораторий на выход из ДНЯО”, и объявила решение своего правительства, принятое 10 января 2003 года, “отменить” этот “мораторий” и выйти из ДНЯО 11 января 2003 года.

СТАТУС СОГЛАШЕНИЯ КНДР О ГАРАНТИЯХ В СВЯЗИ С ДНЯО

4. 12 декабря 1985 года КНДР присоединилась к ДНЯО. Заключенное ею соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО вступило в силу 10 апреля 1992 года. Как это предусмотрено в статье 23 этого Соглашения о гарантиях, применение гарантий в соответствии с более ранним Соглашением от 20 июля 1977 года между КНДР и МАГАТЭ о применении гарантий в отношении исследовательской реакторной установки⁴ было приостановлено до тех пор, пока соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО находится в силе. Как это предусмотрено в статье 26 документа INFCIRC/403, Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО должно оставаться в силе до тех пор, пока КНДР остается участником ДНЯО.

5. Статья X(1) ДНЯО предусматривает, что “Каждый Участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.”

6. В своем письме от 10 января 2003 года КНДР утверждала, что ее выход из ДНЯО вступит в силу через один день, выразив при этом мнение КНДР о том, что поскольку она “приостановила” действие своего уведомления от 12 марта 1993 года о выходе за один день до истечения трехмесячного срока, предусмотренного в статье X(1) ДНЯО, то требуется только один день после “отмены этого моратория ” для вступления в силу выхода.

7. Толкование ДНЯО относится к компетенции его государств-участников. Агентство не является участником этого договора. Вместе с тем, поскольку Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО остается в силе только до тех пор, пока КНДР является участником ДНЯО, статус соблюдения ДНЯО со стороны КНДР имеет отношение к Агентству. В этом контексте следует сослаться на то, что ДНЯО не содержит никакого положения о ‘приостановлении действия’ уведомления о выходе из

³ Приняты Советом управляющих 29 ноября 2002 года.

⁴ В соответствии с этим соглашением о гарантиях, заключенном в отношении конкретных объектов, воспроизведенном в документе INFCIRC/252, гарантии применялись на двух ядерных исследовательских установках в Йонбёне - исследовательском реакторе ИРТ и критической сборке.

ДНЯО и что статья 68 Венской конвенции о праве договоров предусматривает только отзыв документа или уведомления о выходе из договора. Таким образом, можно сделать вывод, что введенный КНДР 11 июня 1993 года "мораторий на выход из ДНЯО" следует рассматривать в качестве отзыва ее уведомления о выходе и что для осуществления выхода из ДНЯО КНДР должна была представить новое уведомление о выходе в соответствии с условиями статьи X(1) ДНЯО, направив его за три месяца, а не за один день всем участникам ДНЯО и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, и включить в него заявление об имеющихся исключительных обстоятельствах, которые она рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА, ИЗЛОЖЕННОЙ В ДОКУМЕНТЕ GOV/2003/3

8. В дополнение к передаче правительству КНДР резолюции Совета от 6 января 2003 года Генеральный директор и Секретариат предприняли решительные усилия, направленные на то, чтобы обеспечить осуществление этой резолюции и достичь прогресса в обеспечении полного соблюдения со стороны КНДР ее Соглашения о гарантиях.

9. КНДР не продемонстрировала готовности предпринять шаги, к которым призывает Совет в резолюции, изложенной в документе GOV/2003/3. Она еще более усугубила положение, заявив, как отмечено выше, что с 11 января 2003 года она больше не является государством - участником ДНЯО. Кроме того, КНДР указала в заявлении, опубликованном 10 января 2003 года Корейским центральным информационным агентством, что она "абсолютно свободна от обязательной силы соглашения о гарантиях с МАГАТЭ" в соответствии с ДНЯО.

10. Секретариат по-прежнему не в состоянии проверить в соответствии с соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО отсутствие переключения ядерного материала в КНДР. Кроме того, действия и заявления КНДР не указывают на готовность дать возможность Агентству выполнять его обязанности по гарантиям. По мнению Генерального директора, действия КНДР в настоящее время составляют дальнейшее несоблюдение соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО.

11. В связи с полномочиями, предоставленными ему Советом управляющих, и в течение короткого срока Генеральный директор осуществил контакты с многими имеющими наиболее прямое отношение к этому государствами-членами, в том числе посредством проведения встреч на высоком уровне в Афинах (Греция является страной – председателем ЕС), Москве, Нью-Йорке, Париже и Вашингтоне, а также с постоянными представителями в Вене. Во время своего визита в Париж Генеральный директор также имел встречу с министром иностранных дел Японии. Генеральный директор понимает, что в настоящее время продолжаются интенсивные усилия соответствующих государств-членов, направленные на поиск путей и средств с тем, чтобы обеспечить соблюдение КНДР ее обязательств по гарантиям, – усилия, которые включают визит российского заместителя министра иностранных дел в Пхеньян, обсуждения на уровне министров между КНДР и Республикой Корея в Сеуле и

неофициальные встречи постоянных членов Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке. 21 января 2003 года Генеральный директор получил письмо от министра иностранных дел Российской Федерации, в котором указывается, что “в ходе активного дипломатического процесса происходят определенные позитивные сдвиги”, и подчеркивается, что “деликатный процесс поиска развязок взаимных озабоченностей” не следует нарушать.

12. Генеральный директор понимает, что в настоящее время продолжают консультации относительно сроков проведения следующего заседания Совета управляющих для рассмотрения данного вопроса.